

Мрачные слова Чай Юаня еще парили в воздухе, но лицо Усю стало несравненно уродливым, проклиная в сердце: глупые, провоцирующие Чу Хуна, последствия очень серьезные.

Все окружающие смотрели на Чу Сюня, чтобы увидеть, как он отреагирует.

Царь Демонов Чу - решающий убийца и всегда был простым и жестоким. Тем не менее, Небесный замок дракона был также известным боевым гигантом, и было сказано, что его хозяин, Лонг Фейян, имел непостижимое культивирование.

"Выращивая Дворец Дракона Янь, давайте начнем с форта Небесного Дракона." Чу Сюнь Фантом сказал.

Остальные были полны подозрений, не понимая, что Чу Хунь имел в виду под этим. Только Янь Чун и другие понимали, что Чу Хунь уставился на сокровища Небесной Крепости Дракона.

"Чу Сюнь, ты пожалеешь об этом." Другой человеческий царь Небесного Замка Дракона холодным взглядом уставился на Чу Хунна: "Каким бы дьявольским царем и безжалостным человеком ты ни был, ты будешь бесполезен только перед старшим! . Если ты скрепишь свои руки и ноги и преклонишь колени в покаянии, я смогу умолять старейшин дать тебе умереть с достоинством".

"Ты хочешь умереть?" Чу Хун спокойно спросил.

Окружающие люди странно смотрели, и этот Царь Чу Демонов был точно так же властен, как ходили слухи.

"Я убью их". Детский голос.

Толпа была шокирована и ошеломлена, с трудом поверив, что слова вышли из фарфоровой куклы во рту маленькой девочки.

Кроме Чу Чунь, Грозы и Красавицы Вдовы. У всех остальных были странные взгляды.

Как и ожидалось, никому из тех, кто зависает с Чу Чу Чуанем, не может пригодиться здравый смысл. Такая розовая резная маленькая девочка, но ее слова были холодными и бессердечными.

"Чу Сюнь, ты правда хочешь попробовать, каково это - быть хуже смерти?" Слова человеческого императора были наполнены тиранией.

Чу Чу Чуань был равнодушен и сказал: "Замок Небесного Дракона действительно тиранический".

Этот человеческий император храпел холодно, его лицо проявляло пренебрежение и говорило: "Небо и земля мутируют, и воинам суждено восстать". Слабые - добыча сильных, а сильнейшие выживут, если бы у тебя хватило сил сделать лук моего Замка Небесного Дракона, мы бы никогда не разговаривали так много, как ты".

"Выживание слабых и сильных, выживание сильнейших"? И действительно дал мне повод убить тебя, это нелепо, что я все еще немного милосерден. Раз так, я раздавлю твой замок Небесного Дракона и поклонюсь".

Как только слова Чу Чу Чунь упали, Гроза и дыхание других взлетели, готовых к бою.

"Предоставь это мне". Звонил нежный голос девятого ребенка.

В следующий момент все открыли рты, как будто увидели призрака.

Швиш!

Маленькое тело, полное пурпурных волос, дико танцующих, устремилось в сторону Чай Юаня с пугающей силой.

Чай Юань был потрясен, и в тот момент, когда он посмотрел в транс, маленький белый кулак Девяти Орлов взорвался перед ним. Он подсознательно защитил его своей силой.

Бряк!

Скучный ударный звук, бодрость от удара, был виден невооруженным глазом.

Топчи...!

Чай Юань взял с собой юношу и снял сотню шагов подряд, на пол под ногами наступали плитки и лопались всю дорогу, показывая, сколько сил он выдержал.

Никто не удивился, все они были онемели.

Она была еще ребенком? Дитя человеческого королевства.

Черт, Земля мутирует, даже человек мутирует?

У всех было нереальное чувство.

С холодной вспышкой в глазах и изумлением, Чай Юань повернулся и передал молодость полушаговому человеческому королю.

Его лицо постепенно становилось тяжелее.

"Ты готов?" Голос Девятого Призрака звучал молочно, но никто не осмеливался недооценивать ее в этот момент.

Ого!

Резкий звук трещин, Девять Шагов нечетные, быстро, как молния, маленькие белые ножки семи цветов ослепительно.

Дыхание Чай Юаня также взлетело и ударило яростным ударом.

Маленькие ножки Ningyou столкнулись с кулаком Чай Юаня, создав пугающую пульсацию энергии.

Бряк!

Тело Чай Юаня было коротким, и его ноги взорвались, голени не падали в землю.

Цзю Ты преломился в воздухе и ударил другой ногой по груди Чай Юаня. Чай Юань поднял руку, чтобы манить.

Бряк!

Земля взорвалась, земля и камни осыпались, и Чай Юань был ранен в ответ ударом, так как его ноги не вошли в землю, жестко вспахивая землю в овраг глубиной в пятьдесят сантиметров, сто метров в длину.

"Ты слишком слаб, с тобой тоже стоит лаять на Чу Чу". Цзюцзю Твое прекрасное лицо было глубоко презираемо.

Старое лицо Чай Юаня стало черно-красным, его дважды подряд трясло молочной куклой, старое лицо было опозорено.

Но он также был беспомощен, где это было похоже на ребенка? Сила была возмутительна, было ощущение, что перед лицом зверя-потопника.

Цзюцзю Ты сделал кулачные затворы и взорвал их в направлении Чай Юаня.

Психология Чай Юаня была наполнена враждебностью, дыхание его тела было тираническим, устремляющимся к Цзюцзю Ты.

Они снова столкнулись, и был непрерывный взрыв, летящий песок и камни, и неистовая энергия бушевала, оставляя беспорядок на своем пути.

Чай Юань был ветераном человеческого императора, с глубоким культивированием и прочным фундаментом, даже если бы Цзю Ты был демоническим зверем телосложения, было бы трудно выиграть в течение некоторого времени.

Ян Чонг выглядел растерянным, когда был в Адском Дворце Драконов, он не поверил в Грозу, когда сказал, что он и Красавица Вдова были избиты Девятью Фантамами. Теперь в это верили одиннадцать тысяч.

Гроза сделала шаг вперед, столкнувшись с человеческим королем с противоположной стороны, и сказала: "Ты, подойди сюда и потерпи смерть".

Человеческий король с другой стороны имел глаза, которые извергали огонь и чихали: "Смелые слова, я, Вэнь Чжун, бушевал более двухсот лет, и вы достойны того, чтобы лаять на меня".

Гроза не хотела беспокоиться о словах, наступив напротив другой стороны, молния окружила его ладонь и ударила вниз.

Глаза Вэнь Чжуна продемонстрировали убийственный замысел, когда он поднял ладонь и закатил внутреннее дыхание, яростно шлёпая его в сторону Грозы.

Бряк!

Ужасный взрыв, пронесся шторм, и еще один огромный каменный лев у входа в отель был мгновенно уничтожен, и обломки улетели, поразив окружающих людей задом наперед.

Пиф-паф...!

Они вдвоем упорно боролись без фантазии, и борьба была страшной и мощной.

Симпатичная вдова сделала шаг вперед против Ву Аида.

В результате Ян Чонг замахнулся и пощечинул У Хадеса по воздуху.

Лицо Ву Аида было зеленым, когда он стал таким бодрым, поднял руку и прорвал внутреннее дыхание, отряхнув ладонь другого.

Приближался Янь Чун, пару железных ладоней размахивали подряд, рябь рябью, и воздух взрывался, аномально неистовый.

Сердце Уксуэ испугалось Чуксуна и было избито, чтобы отступить, отступив на тысячу метров.

Бряк!

Вдвоем они столкнулись с ладонью, пугающие пульсации, лицо Ян Чонга слегка изменилось, ладонь другого вдруг стала чуть сильнее, но на самом деле шокировала его в обратном направлении.

Уксуэ был потрясен спиной, в результате чего он попал под ноги и, не оглядываясь назад, быстро унесся, как молния.

Эта сцена потрясла целый пол глазных яблок.

Этот парень снова сбежал.

"Куда идти?" Ян Чонг был в ярости, его обманул У Аид, он использовал возможность сбежать.

Он был так зол, что его чуть не вырвало кровью, потому что он помог У Хуси.

Остальные люди из Небесного Замка Дракона тоже были ошарашены, никто не думал, что Ву Хуси сбежал.

"У Си, ты, крысиный бандит, мне стыдно быть в твоей компании." Когда Чай Юань увидел эту сцену, он рычал в гневе.

"У Си, когда я вернусь и доложу Великому Старейшине, у меня будут судороги и кожа, убегающего злодея." У Вэнь Чжуна тоже чуть не было желудочного жука.

Но Ву Стикс, который уже сбежал за тысячу метров, был полон презрения, кучка идиотов, вы даже не знаете, как ужасен Царь Чу Демонов, а вы все еще говорите по-крупному, вы действительно просите о смерти.

Углы рта Чу Хуна поднялись, и он не мог не вздрогнуть. В следующий момент его фигура исчезла с места.

Воздух треснул и взорвался из-за трения, как Ведьма Стикс бежала дико. Он не мог не гордиться тем, что снова сбежал из лап Чу Сюня, поистине небеса не убьют его.

"Беги, колдунья, ты бежишь довольно быстро".

Внезапно в ушах У Руна раздался дразнящий голос, настолько напугавший его, что он споткнулся и чуть не выпал. Повернув голову, он увидел Чу Чунь, идущего бок о бок с ним одной рукой за спиной, его поза была похожа на неторопливую прогулку.

"Мама..." зловеще испугавшись, он вспомнил свою мать, которая была мертва много лет, и возненавидел, что дал ему на две ноги меньше.

Я бегу... все культивирование Ведьмы Стикс было использовано для побега, и его скорость

взлетела до небес, что эквивалентно удвоению скорости разбивающего звука.

"Ведьминый побег, ты хочешь остановиться и отдохнуть".

Фигура Чу Хуна окружила его уши, и он не мог трясти Чу Хуна, даже если отчаянно бежал.

Ведьма Аида была так напугана, что его душа улетела, что он знал, что не сможет убежать.

Вдруг, не глядя, Ведьма Стикс захлопнула его ладонь в Чу, ищущего рядом с ним.

Бряк!

Земля взорвалась, и грязь улетела, земля вылетела из отверстия от удара ладони.

"Беги, ведьма, ты злишься на землю".

Witch Run Run почти не плакала, Чу Хунь был явно слева от него, когда он побежал вправо, в результате чего его ладонь упала.

Он захлопнул еще одну ладонь в сторону правой, барабанит пальмовый ветер, но, к сожалению, он опять упал, задув большую дыру в земле.

"Боже Чу, обведи меня, и я обещаю никогда больше не быть твоим врагом." Ведьма Аида чувствовала, что человеческий король сделал его таким, это было поистине беспрецедентно.

"Ты остановись, мы что-нибудь обсудим". Чу Чунь улыбнулся.

Услышав это, колдунья Стикс бежала еще быстрее, буквально летела, как будто близко к земле, даже не уклоняясь, когда наткнулась на камни на дороге, прямо врезавшись в них.

"Ты любишь бегать, не так ли?" Кнут Реинкарнации появился в руке Чу Чунь.

Крэк!

Хлыст перевернулся и ударил У Си по ягодицам.

Ву Аид закричал от боли и побежал, прикрыв ягодицы руками, обычно защищая ягодицы, но не голову.

Крэк!

Кнут реинкарнации ударил его по затылку.

Ведьма Аида кричала от боли, споткнулась и чуть не упала.

Шлепок!

Еще одна порка по заднице.

Крэк...!

Ву спрятал, как он бежал и кричал от боли, защищая ягодицы не может защитить голову, уход за головой не может заботиться о ягодицах. В конце концов, она стала одной рукой, защищающей затылок, и одной рукой, защищающей задницу.

"Беги". Чу Шень был похож на скотовода, а кнут реинкарнации свернулся с треском.

"Бог Чу, Мастер Чу... прекратите драться, я признаю это..." Ведьма не бежит, Чу Искатель даже не бежит с кнутом, чтобы прогнать его.

Каждый кнут упал, и это не причинило ему боль, но так больно, что он дрогнул.

"Не бежать?" Чу Чу стремился дразнить.

Уксу тяжело хотел заплакать, зал человеческого короля, управляемый кнутом, это было похоже на вождение скота. Нет, это не так хорошо, как лечение скота.

Его голова дрожала, как гремучий барабан, его лицо свалилось в кучу лестной улыбки и сказало: "Больше не буду бегать, не представляюсь перед Богом Чу с такой скоростью".

"Ты оскорблял меня несколько раз, думаешь, я должен убить тебя?" Чу Чунь.

Пуф!

У Си сразу встал на колени: "Чу, Боже, пощади мою жизнь, я просто дешевый рот, я говорю ерунду, у меня есть глаза, но нет жемчуга, пожалуйста, не убивай меня, я готов Будь коровой для тебя".

Эта сцена оставила Чу Чу Чунь ошеломлённым.

Вспоминая первый раз, когда он увидел Ведьму Аида, он наткнулся на небо, величественный, с сильной властью человеческого императора. А теперь...

"Как вы возделывали в человеческом царстве?" Чу Шеню было любопытно, как человек с такой мягкой костью добился такого успеха.

"Возвращаясь к словам Чу Шэня, я изначально был просто маленьким боевым художником, только потому что..."

После прослушивания гула У Аида, лицо Чу Хуна стало еще более странным. Оказалось, что Ву Аид был всего лишь хутским боевым искусствоведам, но по стечению обстоятельств он по ошибке съел семя и прыгнул, чтобы стать человеческим королем.

Чу Сюнь размышлял о том, что то, что потреблял Вуксуэ, должно было быть мутированным семенем, и это было какое-то редкое семя великого лекарства. Так же, как и Рыжий Линг, Рыжий Линг по ошибке съел мутировавшее семя пернатого драконьего цветка перед тем, как перейти от обычного человека к пятиклассному мастеру.

Небо и земля изменились, вся планета стала светлой и странной, и странные вещи происходили постоянно.

Некоторые люди по ошибке съели мутировавшие семена цветов и имели крылья на ребрах. Некоторые люди по ошибке съели тайное семя великого лекарства и обладали удивительной силой, сильнее гигантского слона. Некоторые люди по ошибке едят странные фрукты, и их выращивание прыгает на тысячу миль.

Чу Чу не ожидал, что Ведьма Стикс все еще была человеком с большой удачей.

"Чу, Боже, пощади мою жизнь, пока ты меня не убьешь, я могу отвести тебя в тот каньон, там

много хорошего, моё великое оружие в том. Я подобрал его в устье каньона. К сожалению, в каньоне есть необъяснимая сила, которая его блокирует, так что я не смогу войти, даже если стану Императором Человеком".

Сердце Чу Чу пошевелилось, большая булава в руке У Хси была бессмертным оружием более низкого класса. В таком случае каньон, о котором говорила Ведьма Аида, должен быть древней реликвией.

"Вставай!" Чу Хун Дао, у него был план.

"Слава Чу Хунну, что не убил, слава Богу Чу..." Ведьма Аида кивнула и поклонилась, которая все еще имела немного достоинства человеческого короля.

На самом деле, Чу Хун не презирал то, что натворила Ведьма Стикс, потому что по сравнению с жизнью достоинство было менее важным.

"Возьми каплю своей крови". Чу Чу Чуен сказал.

Ведьма Аида была озадачена, но не осмелилась расслабиться и поспешно вынудила каплю крови с кончиков пальцев.

Чу Чу стремился запечатать кровожадный пакт.

Зная эффективность и силу Кровожадного Контракта, Ведьма Аида была напугана до смерти.

"Не волнуйся, пока ты не укрываешься от посторонних намерений, этот контракт, пожирающий душу, никогда не будет активирован."

С его маленькой жизнью, зажатой в руках Чу Чу, колдунья Стикс стала еще более уважительной. Этот послушный взгляд был сродни взгляду евнуха в древнем дворце.

<http://tl.rulate.ru/book/18995/915707>